

разные женщины. Но остается нерешенным вопрос, почему авторы Евангелий стремятся подкорректировать события?

Некоторые ученые, несомненно, придерживаются мнения, что Магдалина и Мария из Вифании — одно лицо. Например, Вильям Е. Филипс полагает очень странным тот факт, что Мария из Вифании — явно очень близкий друг Иисуса — не упоминается среди присутствовавших при Распятии, а Мария Магдалина внезапно появляется у креста при отсутствии каких-либо упоминаний о ней раньше¹¹. Филипс указывает также на возможность употребления двух разных эпитетов «из Вифании» и «Магдалина» применительно к одному лицу в зависимости от контекста. Еще более вероятным такое становится в случае, когда авторы намеренно пытаются сделать текст непонятным в некоторых отношениях.

Однако в целом ученые даже не рассматривают возможность цензуры со стороны авторов Евангелий или намеренного искажения некоторых аспектов истории, которую они решили рассказать. (Некоторые, в частности Хью Шонфилд, признают, что существует нечто, о чем сознательно умалчивают авторы, или нечто о группе из Вифании, о чем они просто не знали, или чего не понимали.) Если признать наличие такой корректировки, то становится возможным, что Мария из Вифании и Мария Магдалина — одно и то же лицо.

Это исследование началось с анализа подпольных учений на примере Леонардо да Винчи и его предполагаемого Братства Сиона. Впервые большинство англоговорящих читателей узнали о Братстве из книги «Святая Кровь и Святой Грааль», а в этой книге недвусмысленно утверждается, что Мария Магдалина и Мария из Вифании есть одно и то же лицо. В 1996 году вышло новое, пересмотренное издание этой книги с новыми материалами, в том числе с «документом Монтгомери», который усиливает аргументацию, на которой основана книга. В частности, в этом документе говорится, что Иисус был женат на «Мириам из Вифании», которая впоследствии уехала во Францию и родила дочь. Совершенно ясно, что здесь подразумевается Мария Магдалина — хотя важным в данном случае является то, что члены Братства *верят* в это. Следует также помнить, что во всех источниках, утверждающих, что Мария Магдалина отправилась во Францию, — таких, как «Золотая Легенда», — предполагается, что она же есть и Мария из Вифании. Но существуют ли доказательства в пользу этого предположения?

Есть один намек у Луки, который, дав описание омовения Иисуса «неназванной грешницей», сразу же в первый раз выводит на сцену Марию Магдалину (8:1-3). По всей видимости, по меньшей мере подсознательно, у Луки возникли слишком сильные ассоциации, и он не смог их игнорировать.

Знаменателен тот факт, что Иисус сам связал не только акт омовения, но и ту, что совершила его, с предстоящими похоронами, как, например, сказано у Марка (14:8): «Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению». Это устанавливает прямую связь между этой женщиной из Вифании и Марией Магдалиной, поскольку именно Магдалина через несколько дней пришла к гробнице, чтобы помазать тело Иисуса для погребения. И помазание живого Иисуса и предполагаемое помазание тела покойного представляют собой особо важные ритуальные акты, и они связывают имена двух женщин вместе, даже если бы не было других аналогичных обстоятельств. В любом случае, исключительное значение имеет тот факт, что лицо, помазавшее Иисуса — то есть отметившее его истинную судьбу, — *женщина*.

Хотя не исключено, что это была одна и та же женщина, лучше оставить этот вопрос открытым, и мы пойдем дальше, анализируя библейские данные о характерах и ролях Магдалины и Марии из Вифании.